

(VERA i ŽIZN).

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакци: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVII годъ изд.

Декабрь 1939 года.

№ 12.

Награды.

Ко дню радостнаго событія торжественнаго освященія 5 ноября 1939 года обновленнаго Рижскаго Каѳедральнаго Собора Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Августиномъ, Митрополитомъ Рижскимъ и всея Латвіи, награждены: 1) *митрою*: Протоіерей Рижской Александро Невской церкви Николай Перехвальскій и Протоіерей Берзаунской церкви Петръ Стуритисъ; 2) *золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями* Протоіерей Рижской Вознесенской церкви Александръ Лисманъ; 3) *саномъ Протоіерея*: священникъ Михайловской церкви Никаноръ Трубецкой и священникъ Балтиновской церкви Іоаннъ Лапиненъ; 4) *золотымъ наперснымъ крестомъ безъ украшеній*: священникъ Лѣпайской Алексіевской церкви Владиміръ Лѣтавътъ и священникъ Айзгаршской церкви Борисъ Раманъ; 5) *камиллавою*: священникъ Балвской церкви Николай Лапикенъ, священникъ Кульневской церкви Арсеній Слесаренко и священникъ Смильтенской церкви Андрей Пакалыншъ; 6) *скуфьей*: священникъ Липинской церкви Гавріиль Тимофеевъ; 7) *набедренникомъ*: священникъ Кокнеской церкви Леонидъ Зументъ, священникъ Салдусской церкви Германъ Жегаловъ и священникъ Ляудонской церкви Константинъ Михайловъ; и 8) *Архипастырскою благодарственною грамотою*: староста Даличинской церкви Іоаннъ Драгунъ, староста Шкилбенской церкви Павелъ Силинъ и члены Цѣсискаго Приходскаго Совѣта А. Витолсъ и І. Пухальскій.

Ко дню Государственного праздника основанія Латвійской Республики, 18 ноября сего года, Президентомъ Государства награжденъ орденомъ *Креста Признательности 5-й степени* Протоіерей Каценской церкви Павелъ Панфиловъ.

Распоряженія Синода.

Въ виду того, что группа нѣмецкой національности, въ связи съ заключенныхъ между Правительствами Латвіи и Германіи договоромъ, репатрируется въ Германію и въ дальнѣйшемъ въ Латвіи не будетъ существовать, Синодъ въ своемъ засѣданіи 1 ноября с. г. постановилъ: закрыть съ 1 декабря с. г. православный нѣмецкій приходъ, который до сего времени былъ при Рижскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Взаимно перемѣщены, одинъ на мѣсто другого, священники церквей — Алойской Николай Кудрявцевъ и Липновской Іоаннъ Молотокъ, съ 1 декабря с. г.

Назначены: завѣдующимъ Ледургскаго прихода священникъ Димитрій Околовичъ съ 15 октября с. г.; исп. должность псаломщика при Риго-Юрмалской церкви Николай Яковлевъ, съ 1 ноября с. г.; и на должность псаломщика при Зилупской церкви Димитрій Косминскій, съ 1 декабря с. г.

Перемѣщены псаломщикъ Даличинской церкви Николай Дударенко на такую же должность къ Слободзинской церкви съ 15 ноября с. г.; псаломщикъ Даугавпилскаго Борисо-Глѣбскаго Собора Владиміръ Клемешовъ на такую же должность къ Малиновской церкви, съ 1 декабря с. г.; и исп. должность псаломщика Бродайжской церкви Иванъ Кондрашевъ къ Ледургской церкви, съ 9 сентября с. г.

Освобожденъ отъ исп. должности псаломщика при Лѣпновской церкви Теофилъ Пайзо, съ 1 ноября с. г.

Э. Дыминьшъ,

директоръ департамента
церквей и конфессій.

Переводъ.

18-е ноября.

Въ исторіи Латвіи 18 ноября является большимъ, рѣшающимъ и полнымъ могучей гордости днемъ. Въ этомъ году мы уже двадцать первый разъ съ глубоко растроганнымъ сердцемъ вспомнили этотъ день. Въ непотухающемъ сіяніи блеснуть онъ съ самага начала самостоятельной Латвіи, оповѣщая, что солнце свободы и справедливости свѣтитъ надъ Латвійскими полями. Вначалѣ темныя тучи хотѣли его закрыть, буря покрывала его мракомъ, но

героическіе полки сыновъ Отечества, неся на шапкахъ символическое изображеніе солнца, разогнали тучи и тьму. И вотъ солнце свободы и правды, хотя и обагренное кровью героевъ, взошло, чтобы свѣтитъ еще ярче, теплѣе и жизненно. Вмѣстѣ съ счастливымъ 15-мъ мая, оно непрерывно льетъ свои сіяющіе лучи съ полной силой на возрожденную Латвію и ея жителей. Съ каждымъ годомъ подъ лучами этого солнца свѣтлѣе, плодотворнѣе и богаче становится наша жизнь. И это стало возможнымъ, главнымъ образомъ, потому, что насъ не беспокоятъ ни междусобица, ни взаимное непониманіе. Мы все больше и больше понимаемъ, что всѣ являемся дѣтьми одной Богомъ благословенной Латвіи, сила и благополучіе которой растетъ въ сплоченномъ единеніи и единодушій вокругъ своего Президента, вѣрные и крѣпкіе руки котораго положили камень основанія Латвіи и теперь съ большою прозорливостью и любовью устриваютъ ея жизнь.

Однимъ нерушимымъ краеугольнымъ камнемъ Латвіи является справедливость. Двадцать одинъ годъ тому назадъ тогдашній Министръ Президентъ, а нынѣшній Президентъ Государства и Министръ-Президентъ, оповѣстивъ всему міру объ основаніи независимой Латвіи и торжественно заявилъ, что Латвія будетъ Государствомъ справедливости, въ которомъ не будетъ притѣснителей, ни притѣсняемыхъ. Особенно въ послѣдніе пять лѣтъ, когда никѣмъ не тревожимый, но поддерживаемый всѣмъ населеніемъ, Президентъ Карль Ульманисъ руководитъ жизнью Латвіи, была указана дѣйствительность этого великаго заявленія.

Въ Латвіи нѣтъ ни одного забытаго и заброшеннаго. Заботливый глазъ Хозяина земли, Президента, видитъ нужды всѣхъ. Съ отеческою любовью заботится онъ, чтобы нужды были удовлетворены, на сколько это позволяютъ средства и возможности. И если теперешнія тяжелыя обстоятельства задерживаютъ исполненіе многихъ хорошихъ рѣшеній, то все-же Президентъ заботится, чтобы никому не пришлось терпѣть несправедливость.

Міръ переживаетъ тяжелое время, но мы счастливы, что находимся внѣ полосы военной бури. Извѣстныя трудности должны превозмочь также и мы, такъ какъ хозяйство отдѣльныхъ государствъ въ большой мѣрѣ зависитъ отъ хозяйства всего міра. Тѣмъ не менѣе наше положеніе особенно благопріятно. Президентъ мудрымъ умомъ устроилъ нашу жизнь такъ, что у насъ всегда и всѣмъ достаточно работы и хлѣба. И уровень нашего жизненнаго благополучія при томъ много выше, чѣмъ во многихъ большихъ и богатыхъ странахъ. И, если распространители слуховъ нашли нѣсколько боязливыхъ умовъ, въ которыхъ посѣяли свою сорную траву, то это не имѣло

какого-либо успѣха, такъ какъ правильное пониманіе обстоятельствъ и уравниженность подавляющаго большинства населенія Латвіи не были плодотворной почвой для дурного сѣмени. Латвійскіе граждане сознали, что они могутъ каждую минуту съ вѣрой и довѣрчивостью слѣдовать за своимъ дальнзоркимъ Президентомъ Государства. Благодаря всеблагому Промыслу Божію и мудрому руководству Президента, намъ не угрожаютъ никакія опасности. Мы только должны съ мужественнымъ сердцемъ и непреклоннымъ желаніемъ исполнять свои обязанности, тогда и въ дальнѣйшемъ Латвія будетъ зеленѣть и процвѣтать, какъ хорошо устроенный садъ.

18 ноября является также днемъ, когда весь народъ и Государство выбрали своимъ гимномъ молитву о благословеніи. Съ этимъ судьба Латвіи поставлена въ связь съ всемогущей и неизмѣнной волей Всемогущаго, которую никто въ мірѣ не можетъ измѣнить. вмѣстѣ съ этимъ будущее Латвіи находится подъ вѣчной охраной Всемогущаго Бога. Это сознаніе наполняетъ сердце истиннаго христіанина непоколебимымъ миромъ. Оно побуждаетъ его быть достойнымъ гражданиномъ Латвіи, чтобы Латвія не лишилась благословенія Божія отнынѣ и до вѣка.

Храмъ.*)

Земная жизнь наша сравнивается съ грознымъ, вѣчно бурнымъ моремъ, и еще называется юдолю печали и слезъ, потому что такъ много въ ней опасностей, бѣдъ, скорбей, несчастій, печали и слезъ.

Однако, въ этомъ обуреваемомъ насъ морѣ, въ этой скорбной юдоли, имѣется укромное убѣжище отъ скорбей, тихая пристань для мира и отрады,—и это храмъ Божій.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ храмъ Іеговы представлялъ исключительную радость для народа Божьяго. Величаво возвышался онъ на горѣ Моріа, господствуя своимъ массивомъ надъ св. городомъ и сіяя своею золотою кровлею въ даль долинъ и въ высоты горъ св. земли.

Здѣсь неугасимо теплились молитвенныя лампы. Постоянно священнодѣйствовали череды священниковъ.

Здѣсь денно и ношно молились подвижники. Сюда приносились дѣти для благословенія. Эготъ храмъ былъ центромъ высшей жизни народа. Къ нему въ праздники для воодушевленнаго торжественанія стекался весь Израиль.

При храмѣ начинались и завершались всѣ великія его историческія событія.

*) Къ празднику обновленія Рижскаго Кафедральнаго Собора.

Несравненно цѣннѣе, много возвышеннѣе храмы христіанскіе. Здѣсь благословляется, утверждаетъ и освящается вся жизнь вѣрующихъ. Сюда приносятъ они свои нужды и заботы и здѣсь неистощимо струится для нихъ цѣльбоносный источникъ вѣчной жизни.

Уже одинъ внѣшній видъ его издалека столь много говоритъ намъ. Главы съ крестами указываютъ намъ на высь, куда намъ предстоитъ крестный путь.

А внутри міръ иной, здѣсь душъ все мило, все родное, здѣсь не земля, а преддверье неба; здѣсь небожители говорятъ съ нами; здѣсь Самъ Отецъ нашъ Небесный ласкаетъ и милуетъ насъ любовію Своею. И это еще не все.

Мы теперь живемъ, но наступить для каждаго часъ, когда мы скроемся подъ ряды крестовъ въ молчаливыя могилы.

Пройдутъ затѣмъ десятки, сотни лѣтъ, разрушатся кресты, исчезнутъ и могильные холмы, забудутся наши имена и не будетъ, повидимому, никого, кто молитвенно помянулъ бы насъ.

Но это только повидимому. На самомъ дѣлѣ стражъ молитвенный у насъ вѣчно остается, и это — св. храмъ Божій, въ которомъ, если не здѣсь, то въ другомъ мѣстѣ, вѣчно будутъ поминать наши грѣшныя души, если не поименно, то среди „повсюду православныхъ на землѣ скончавшихся“.

Чада Церкви Православной! Привѣтствую васъ съ обновленіемъ этого св. храма, этого драгоценнаго земного сокровища.

Честъ и благодареніе вашему попечительному Архипастырю, дѣятелямъ, жертвователямъ и прихожанамъ сего храма за ревность по славѣ Божіей и по своему душе-спасенію.

Усердіе и труды по завершенному св. дѣлу вознаграждаются сторицею. Когда заболѣетъ душа, заноютъ сердечныя раны, лишеныя и скорби и все жизненное бремя станутъ непосильными,—и когда со своими тяжестями прибѣгнете сюда, изольете здѣсь измученную душу, побесѣдуете здѣсь со страсготерпцами и подвижниками Христовыми, воззрите молитвенно на любящій ликъ нашего Спасителя, тогда на васъ излучатся и возвѣютъ въ толикой степени любовь и благодатныя силы Божіи, что вы вернетесь отсюда, правда, въ прежній міръ заботъ и тяготъ, но уже возбодренными, съ подъемомъ душевнымъ, съ новыми силами для жизненной борьбы на крестномъ пути своего душеспасенія.

Николай, арх. Печерскій.

Значеніе православнаго храма*)

„Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи
силь! Желаетъ и скончавается душа моя во
дворы Господни“ (Пс. 83, 2. 3).

Въ сегодняшній день, день торжества Православной Латвійской Церкви, когда дивныя Богослуженія — чинъ освященія храма и Божественная Литургія — украшены участіемъ сонма архипастырей, пастырей и множества молящихся, когда вѣрныя души возносятъ свои молитвы къ Престолу Вседержителя, хочется воскликнуть съ пророкомъ Давидомъ: „Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силь!“

О какъ возлюбленно и вождѣленно для вѣрныхъ Господу душъ пребываніе въ храмѣ Господнемъ! Здѣсь душа дышетъ горнимъ воздухомъ молитвы, питается, созрѣвается, освѣщается и святится свѣтомъ Литургическаго Богословія, доступнаго для всѣхъ. Здѣсь она озаряется высшимъ просвѣщеніемъ отъ Духа Святаго. Здѣсь „въ храмѣ стояще славы Твоея, Господи, на небеси стояти мнимъ“. Здѣсь „силы небесныя съ нами невидимо служатъ“. Здѣсь въ Божественной Евхаристіи намъ данъ даръ совершать безкровную умиловительную жертву за грѣхи наши при живомъ воспоминаніи Жертвы Голгоетской. Со страхомъ и трепетомъ намъ дано питаться отъ Евхаристіи и соединяться съ Самимъ Господомъ. Здѣсь и глазъ, и ухо, и всѣ наши тѣлесныя и душевныя чувства получаютъ преображенныя и преображающія душу впечатлѣнія. Въ храмѣ мы видимъ лики святыхъ и въ молитвѣ созерцаемъ неземныя красоты; слышимъ Божественныя слова Спасителя, смиренныя глаголы Божіей Матери, ангельское ликованіе и славословіе, ходатайственныя за насъ молитвы святыхъ. Возженіе свѣчъ и благоуханіе ѳиміама кадилаго побуждаютъ насъ къ преображенію, возвышенію и горѣнію нашихъ чувствъ.

„Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни“. Съ младенчества и до глубокой старости душа укрупляется здѣсь и въ теченіе всего нашего тѣлеснаго и духовнаго роста получаетъ отъ Господа благословеніе и освященіе. Каждый храмъ является свидѣтелемъ весьма многихъ поднятій и возвышеній душъ человѣческихъ послѣ паденій, свидѣтелемъ нашихъ утѣшеній и ободреній послѣ обидъ, униженій и скорбей. Сколько слезъ, сокрушенно покаянныхъ чувствъ, настроеній, умиленія и восторговъ оставлено или почерпнуто здѣсь!

*) Слово, произнесенное за Литургіей 5 ноября 1939 г. въ Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, по случаю его освященія послѣ капитальнаго его ремонта.

О неистощимо богатая сокровищница даровъ Божіихъ, врачевница душъ и тѣлесъ нашихъ, питающая алчущія и напоющая жаждущія души! „Жаждущіе, идите всѣ къ водамъ; даже и вы, у которыхъ нѣтъ серебра, идите, покупайте и ѡшьте. . . Ищите Господа, когда можно найти Его“ (Ис. 55, 1. 2. 7), звалъ пророкъ Исаія, таинственно предъизображая изобильно богатое новозавѣтное царство.

Здѣсь непрестанно проповѣдуется Слово Божіе не только въ проповѣдяхъ священнослужителей, но и еще ярче въ церковномъ чтеніи, пѣніи и богослуженіи. „Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное“, зоветъ Іоаннъ Креститель и Самъ Спаситель. „Омойтесь и чисти будете, отымите лукавство отъ душъ вашихъ“, взываетъ Исаія (Ис. 1, 16). Въ храмѣ Божіемъ часто слышимъ апостольскія слова о возсозданіи душъ и даже тѣлесъ нашихъ въ Духа Святаго „Не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа“ (1 Кор. 6, 19), говоритъ ап. Павелъ. „И сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ“ (Пет. 2, 5), говоритъ ап. Петръ.

Наконецъ, и бездыханнаго тѣла нашего не отвергаетъ храмъ. И оно вносится сюда для послѣдняго надгробнаго пѣнія. Душа же и по смерти тѣла не забывается здѣсь. По истинѣ „желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни“.

Но всѣмъ сказаннымъ не исчерпывается вліяніе храма на душу человѣка. Храмъ, какъ собиратель и объединитель вѣрующихъ душъ, чрезъ все совершаемое въ немъ, даетъ побужденіе къ оцерковленію души и всей жизни нашей и пребыванію ея съ Господомъ всегда и вездѣ. Здѣсь мы научаемся мыслить и жить церковно, то есть, въ духѣ Церкви Христовой. Духовно насыщаясь тѣмъ, что даетъ Церковь Христова здѣсь, въ храмѣ, — вѣрныя души не могутъ оставаться духовно голодными и, по выходѣ изъ храма, съ жадностью набрасываются на чуждыя душъ впечатлѣнія. И за порогомъ церковнымъ, вѣрная Господу душа пребываетъ во Господѣ. Она несетъ изъ храма домой свѣтъ Литургическаго общенія и старается оцерковить своихъ близкихъ, окружающую среду, свою домашнюю жизнь, дабы семья была „домашнею Церковью“. Пусть вѣрная душа окружена жизненными невзгодами и потрясеніями, пусть пребываетъ среди чуждыхъ вѣяній, пусть она будетъ осмѣяна и унижена, но она не забываетъ, что она живая часть живого Тѣла Христова, что она вездѣ членъ Церкви Христовой. Съ нею вездѣ Христось.

Это пребываніе въ Церкви Христовой является живой потребностью души и должно охватывать всю ея жизнь и дѣятельность въ храмѣ и внѣ храма. Членъ Церкви Христо-

вой не можетъ допустить и мысли о томъ, что его пребываніе въ Церкви является лишь одной изъ формъ участія въ культурной и общественной жизни, или временной формой культурнаго служенія, которая можетъ замѣниться другой. Христіанинъ не можетъ также считать храмъ мѣстомъ, куда входятъ ради развлеченія или въ лучшемъ случаѣ лишь ради удовлетворенія художественныхъ и эстетическихъ потребностей. Нѣтъ! Храмъ жизненная питательница и врачевница. Церковь Христова основана Спасителемъ для того, чтобы даровать подлинную жизнь, жизнь въ Господѣ, жизнь, которая освящала бы и молитвенно направляла ко благу всѣ формы общественной жизни. Живою водою Церкви Христовой мы должны питаться на всѣхъ путяхъ нашего частнаго и общественнаго служенія.

Надломы нашей жизни и ея горе происходятъ именно оттого, что мы часто боимся оцерковленія жизни, боимся молитвы, чтобы не прослыть въ обществѣ некультурными, непросвѣщенными.

Часто лишь частичка нашего духа входитъ въ Церковь, а остальная область занята другимъ. Да и эта маленькая частица духа не защищена ни отъ вліяній міра, ни отъ своей же непреображенной области духа. А это мѣшаетъ расти „сокровенному сердца человѣку“. Но, вѣдь, Господь проситъ все наше сердце. „Даждь Ми, сыне, твое сердце“ (Прим. Солом. 23, 26). Если временами и частичка нашего духа возгорается и чувствуетъ радость отъ общенія съ Господомъ, то какая великая радость, бодрость и сила охватывали бы душу, если бы цѣликомъ предавалась Господу и дѣйствию Его благодати, если бы она могла искренно сказать: „Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое“ (Пс. 107, 2). Тогда и въ страданіяхъ, и въ смерти мы смогли бы пребыть несокрушимыми. И эту силу даетъ вѣрующимъ Господь. Но даетъ тѣмъ, кто пребываетъ въ Церкви и ученіи Его. И къ полученію этой благодатной силы побуждаетъ насъ храмъ.

Да стремятся же и наши души къ „Богу крѣпкому, живому“, какъ „олень на источники водные“. Да непрестанно взываютъ: „Едино просихъ у Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святыи Его“ (Пс. 26, 4). Аминь.

Священникъ І. Легкій.

О СМЫСЛѢ ВОЙНЫ.

Всякую болѣзнь, всякое страданіе, всякую войну на землѣ надо переживать покаянно... Облекаясь въ скорбь, надо искать очищенія. Голодъ, болѣзнь, война, это—пере-

пашка земли человечества. Не для того только, чтобы запахать старую бесплодную траву земли, но и для того, чтобы посвятить Свое сѣмя, посылаетъ міру Господь скорбь. Человѣку посылаетъ болѣзнь; человечеству—войну. Это—последнее средство, чтобы разбудить спящихъ,

Господь нынѣ началъ прорѣзать лезвіемъ войны старый міръ, на которомъ не оказалось ожидаемыхъ всходовъ . . . Въ это время, особенно благословенъ трудъ сѣянiя чистоты, любви, правды, справедливости, состраданiя—этихъ зеренъ истинной жизни. Повысилась отвѣтственность христіанъ, чрезъ которыхъ Господь сѣетъ въ міръ Свое слово, Свою жизнь, Свой духъ. . . Какъ жизненнымъ примѣромъ, такъ и словомъ мира и истины, христіане призываются воодушевлять и ободрять ближнихъ.

Люди вокругъ насъ должны все болѣе и болѣе переставать быть пресыщенными, самодовольными, безпечными. . . Многіе сейчасъ уже придавлены происходящимъ, находятся въ растерянности; другіе въ недоумѣнiи. А иные близки къ отчаянiю. Почва, на которой они думали жить и строить свою жизнь и свое благополучіе, теперь трясется. Цѣнности, къ которымъ люди стремились, теряются и разрушаются. . . Почва міра и всей его культуры колеблется и уходитъ изъ подъ ногу.

Не куда уйти, некуда спрятаться. Исчезли безопасныя мѣста въ міръ; исчезла даже и пустыня, куда убѣгали люди, спасаясь отъ бѣдствiй войны. Сегодняшняя война всюду застаётъ человѣка; и всюду требуетъ отъ него истиннаго отвѣта. Отвѣта—Богу. И, пока ни отвѣтитъ человѣкъ на войну огненнымъ отвѣтомъ христіанина—Богу, война мучаетъ человѣка печалiями и томленiями великими.

Повысилась отвѣтственность носящихъ на себѣ имя Христова. . . Они должны не только сами стоять непоколебимо въ духѣ Своего Господа, но и поддерживать окружающихъ. Души человѣческія задыхаются. . . А чуткимъ—скорбно той скорбью, о которой Господь сказалъ ученикамъ: „въ міръ скорбны будете“!

„Но — добавилъ Господь — мужайтесь, ибо Я побѣдилъ міръ“.

Это мужество предъ зломъ міра, среди всѣхъ его невѣрныхъ цѣнностей и отношенiй, заключается не только въ томъ чтобы умѣть (и смѣть) говорить Божию правду, но и въ томъ, чтобы просвѣтленно взирать на окружающее и совершающееся. . . Не унывать, не расслабляться, не колебаться духомъ. . . Но еще болѣе воспламенять свой свѣтильникъ вѣры отъ вѣтра земли.

Господь Іисусъ Христосъ, среди всей скорби міра, идущій по міру, несетъ океанъ Божественной силы Своей въ Своихъ рукахъ человѣческихъ. Онъ протягиваетъ эти близкія Свои руки къ намъ и говоритъ: „Прiидите ко Мнѣ

всѣ трудящіеся надъ своей жизнью и обремененные ея скорбями, и Я успокою васъ“.

Надо услышать эти слова и среди войны, и чтобы не пересталъ для насъ звучать голосъ Божій и не заглушился бы фонфарами побѣдъ, или стопами человѣческаго страданія.

Тайна велика: Господь уже побѣдилъ міръ; а царствовать надъ нимъ придетъ, когда вся пшеница созрѣетъ для Его Царства.

И потому, въ ожиданіи этой грядущей побѣды Божіей, вѣяніе Духа Утѣшителя посылается міру, среди всѣхъ его страданій, чтобы люди утѣшались и утѣшались.

„Душе Святой, Душе Истинной, вселися въ ны, очисти и утѣши насъ—утѣшеніемъ истиннымъ; и даруй намъ, утѣшеннымъ Тобою, утѣшать всѣхъ людей, ждущихъ побѣды Христовой“.

Архимандритъ Іоаннъ (Шаховской).

Апологетическія замѣтки.

„Взыщите Бога и жива будетъ душа ваша“. Пс. 68, 33.

„О, вѣра чудная, святая,
Ты чудоточная струя,
Ты дверь души въ обитель рая.
Ты жизни будущей заря.

Гори же въ насъ свѣтильникъ вѣры,
Гори яснѣй, не угасай,
Будь намъ повсюду спутникъ вѣрный,
И жизни путь намъ освѣщай“.

І. Что такое религія.

Понятіе о религіи дается и наукою и простымъ религіознымъ сознаниемъ. Къ понятію о религіи точно такъ же, какъ къ понятію о всѣхъ другихъ вещахъ, люди приходятъ методомъ эмпирическимъ, опытнымъ, путемъ наблюденія общихъ и постоянныхъ признаковъ, встрѣчающихся во всѣхъ религіяхъ. Эти признаки и опредѣляютъ собою понятіе о религіи. Такихъ признаковъ профессоръ, Протоіерей П. Я. Свѣтловъ, насчитываетъ шесть: 1) Вѣра въ Бога и въ загробную жизнь; правда, не во всѣхъ религіяхъ этотъ признакъ выступаетъ со всею ясностью и полнотою, но безъ вѣры въ Бога и въ загробную жизнь религіи нѣтъ; 2) Признаніе невидимаго міра высшимъ и совершеннѣйшимъ; религія по В. Вундту есть „сознаніе совершеннѣйшаго бытія“; 3) Стремленіе человѣка къ живому общенію съ Богомъ или, если это стремленіе осуществилось, то общеніе человѣка съ Богомъ; по В. Джемсу религія есть „совокупность чувствъ, мыслей и дѣйствій

личности, поскольку их содержанием устанавливается отношение к тому, что она почитает Божеством“; 4) Стремление человека к живому общению с Богом находит свое выражение в религиозном культе, в молитвах; 5) Молитва невозможна без веры в то, что на наши молитвы отвечает нам Бог, без веры в чудеса, в Божественное Откровение и 6) Во всех религиях общение человека с Богом или благоволение Бога к человеку ставится в зависимость от исполнения воли Божией; следовательно, нравственность является шестым признаком религии.

Означенными шестью признаками исчерпываются все существенные признаки религии и дается правильное понятие об истинной религии, какую религия должна быть, — религия в ее идеаль, но какою, конечно, не всегда бывает в виду положенного и для религии, как для всего, противоречия между идеалом и действительностью, создаваемого слабостью и ненормальным развитием религиозного сознания. Но в этом отношении удивительное исключение представляет собою христианская религия, — единственная религия, отвечающая идеалу религии не только наличностью всех шести признаков, но и совершеннейшим их выражением. Поскольку христианская религия отвечает идеалу религии, об этом в свое время будет сказано в апологетических замѣтках о христианской религии.

II. Атеизм и христианство о происхождении религии,

В основе атеизма лежит материализм, а по учению материализма человек произошел от обезьяны, в начале своего существования находился в полуживотном состоянии и, естественно, не мог иметь религии. Если у человека и было то, что теперь называют религиозным стремлением, то это был самый обыкновенный инстинкт животной природы, но только облагороженный. Собака, ласкающаяся к своему хозяину, по мнению материализма, выражает приблизительно то же чувствование, как и лежат в основе религиозных проявлений у человека. Идея же о Боге и возможность живого общения с Богом, — это, по мнению материализма, иллюзия наивного сознания. Таким образом, материализм отвергает сверхъестественное происхождение у человека идеи о Боге и старается показать естественное ее происхождение, показать то, каким образом идея о Боге, вначале инстинктивная и бессознательная, достигла до сознания человека, оформилась и осмыслилась, и выдвигает гипотезы о происхождении религии анимистическая, натуралистическая и другая, из коих разсмотрим основные, именно, гипотезы Спенсера и Бендера.

По Спенсеру (Леббоку, Тэйлору, Герману, Липперту,

Дарвину, Девбергу и др.) религія вышла изъ сновидѣній и въ основу ея легъ культъ предкопочитанія. Дикарь видѣлъ себя во снѣ дѣйствующимъ, но съ другой стороны замѣчалъ, что спящій лежитъ неподвижно. Отсюда дикарь пришелъ къ мысли о существованіи своего двойника и о двухъ мірахъ, сходныхъ между собою по содержанию. Такъ человѣкъ дошелъ до идеи безтѣлеснаго духа. Дальше дикарь видѣлъ сосѣда умершимъ. У дикаря являлся вопросъ, что сдѣлалось теперь съ его двойникомъ? Но, когда дикарь видѣлъ умершаго сосѣда во снѣ, то у дикаря появилась вѣра въ посмертное бытіе умершихъ предковъ. Онъ начиналъ относиться къ нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ и дѣлалъ ихъ предметомъ религіознаго культа.

По Бендеру (германскій философъ 19 в.), первобытнѣйшій человѣкъ поражаема величіемъ и могуществомъ природы, отъ которой человѣкъ всецѣло зависить. Это чувство зависимости отъ природы внесло въ сознаніе первобытнаго человѣка идею о существованіи высшей силы, такъ какъ существующія явленія и силы природы онъ не могъ объяснить иначе, какъ только признать ихъ совершающимися высшими силами и онъ обоготворялъ каждый предметъ, который, содѣйствуя или вредя, вмѣшивался въ борьбу первобытнаго человѣка за существованіе. Онъ обоготворялъ даже камень, о который споткнулся его врагъ, хотѣвшій нанести ему смертельный ударъ, видѣлъ въ камнѣ проявленіе божества.

Достигши сознанія человѣческаго, религія, по ученію матеріализма, постепенно совершенствовалась, пока не достигла до теперешняго своего состоянія.

Что сказать по поводу этихъ теорій? Въ основѣ всѣхъ нынѣшнихъ разсужденій матеріализма объ естественномъ происхожденіи религіи лежитъ Дарвинова теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Но можно ли считать правильнымъ предположеніе, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны и въ началѣ своего существованія находился въ полуживотномъ состояніи, если огромнѣйшее число самихъ натуралистовъ (между прочимъ: Картфажъ, К. Э. Бэръ, Гербертъ, Надайка, Флейшманъ, Ранке, Кольманъ, Дришъ, Дюбуа-Реймонъ, Вирховъ, Данилевскій, Страховъ, Коржинскій и др.) противъ теоріи Дарвина о происхожденіи человѣка отъ обезьяны? Никогда изъ животнаго не могъ развиться человѣкъ. Пусть въ біологическомъ отношеніи человѣкъ является организованнымъ по тѣмъ же законамъ, что и животныя, но духовною своею стороною человѣкъ безмѣрно превосходитъ животныхъ, какъ начало особаго бытія. Это подтверждаетъ и Библія.

Богъ сотворилъ міръ изъ ничего однимъ Своимъ словомъ, а предъ сотвореніемъ человѣка идетъ совѣщаніе. Богъ сотворилъ человѣка не однимъ словомъ, но и дѣломъ. Наконецъ, Богъ сотворилъ человѣка по образу и

по подобію Божію. Душа вдыхается въ человѣка Богомъ. Въ подтвержденіе своей теоріи матеріалисты любятъ рассказывать многочисленныя случаи изъ душевной жизни животныхъ. Но между душевною жизнью ихъ и душевною жизнью человѣка существуетъ такая громадная разница, что даже самъ Фейербахъ, котораго можно назвать родоначальникомъ германскаго матеріализма, въ сочиненіи „сущность христіанства“ написалъ, что религія есть принадлежность только одного человѣка, что религія составляетъ существенное различіе между человѣкомъ и животными, и что такъ называемая „животная“ религія — это пустая басня, фантазія. Конечно, мы не можемъ обойтись безъ допущенія такъ называемой „душевной“ жизни животныхъ, но она ограничивается только сферой чувственнаго. Чувственное воспріятіе, связь воспріятій другъ съ другомъ, воспоминаніе вотъ что называется душевною жизнью животныхъ. Особенностью же душевной жизни человѣка является то, что онъ составляетъ понятія, сужденія, умозаключенія, имѣетъ высшія идеи.

Только на этомъ и основываются науки, искусства религія, мораль, чего мы никогда не найдемъ у животныхъ. Правда, у животныхъ мы находимъ инстинктивныя дѣйствія, напоминающія о человѣческой привязанности родителей къ дѣтямъ, но это только инстинктивныя дѣйствія, и ихъ нельзя отождествлять съ человѣческими чувствами и полагать въ основу религіозныхъ проявленій у человѣка. „Они не подлежатъ развитію, пишетъ профессоръ Протоіерей Т. Буткевичъ. Они вызываются инстинктами и прекращаются, когда инстинкты удовлетворены: Никакого дальнѣйшаго движенія въ смыслѣ, напримеръ, развитія религіозной жизни они обуславливать не могутъ. Самка привязана къ дѣтенышамъ, пока выкормить, а потомъ ихъ бросаетъ, ея родительская любовь прекращается навсегда“ (См. „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Т. I, Харьковъ. 1902 г. стр. 149, 230).

Никогда не удастся развить въ животномъ понятіе о духовномъ мірѣ, о Богѣ. Животное не имѣетъ никакой религіозной жизни, потому что животное не имѣетъ души, созданной по образу Божію, и поэтому не обладаетъ религіозною способностью. Слѣдовательно, такъ называемая „животная“ религія — это пустая басня и утверждать, что животныя имѣютъ тѣ же чувства, какія лежатъ въ основѣ религіозныхъ проявленій у человѣка, нѣтъ серьезнаго основанія.

Говорятъ, что человѣкъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій на него дошелъ до сознанія высшей силы. Онъ обоготворялъ камень, о который споткнулся его врагъ, хотѣвшій нанести ему смертельный ударъ, видѣлъ въ немъ проявленія божества. Но, представимъ себѣ, пишетъ профессоръ Протоіерей Е. П. Аквилонъ (см. „Научно бого-

словское самооправданіе христіанства“ стр. 186—188) бурный громъ и молнію и пораженнаго этимъ зрѣлищемъ чело-вѣка. Человѣкъ въ это время душевно переживаетъ страхъ въ виду угрожающей опасности и побужденіе къ отысканію защиты. Но одновременно чело-вѣкъ переживаетъ еще и другія чувства: гнѣвающійся Богъ, страхъ передъ Нимъ и требованіе примиренія съ Нимъ. А эти другія чувства никакъ не могли появиться подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій грома и молніи. Гнѣвъ Божій не можетъ быть названъ принадлежащимъ молніи свойствомъ. Эти впечатлѣнія не могли появиться изъ внутренняго воспріятія, потому что они соединены съ увѣренностью, что гнѣвъ Божій представляетъ не менѣе реальную дѣйствительность, лежащую за предѣлами субъективнаго духа чело-вѣческаго. Кромѣ того, эти впечатлѣнія относятся къ существу безусловному и совершенному. Во всѣхъ такихъ случаяхъ чело-вѣкъ переносится въ сверхчувственный міръ и это дѣлается не подъ вліяніемъ и рефлексіей внѣшнихъ воздѣйствій, а потому что идея о Существовѣ Всесовершенномъ дана чело-вѣку въ природѣ чело-вѣческой личности, созданной по образу и по подобию Божію. Аналогично этому случаю, если чело-вѣкъ боготворилъ камень, о кото-рый споткнулся его врагъ, хотѣвшій нанести ему смер-тельный ударъ, то не потому, что подъ вліяніемъ внѣш-няго воздѣйствія онъ дошелъ до сознанія высшей силы, а потому что прирожденную ему идею о Богѣ онъ перенесъ на камень и боготворилъ его, то есть, видѣлъ въ немъ проявленія Божества. Другое дѣло, если бы матеріалисты доказали, что религія не имѣла и не могла имѣть никакого другого источника, кромѣ указываемаго ими, и что чело-вѣчество вначалѣ не имѣла религіи. Правда, матеріалисты указываютъ на безрелигіозныхъ дикарей, но Вундтъ въ своемъ сочиненіи „Душа чело-вѣка и животных“ пишетъ: „иногда указывали, что существуютъ народы, не имѣющіе никакихъ религіозныхъ представленій. Но болѣе тща-тельное наблюденіе всегда открывало даже у самыхъ грубыхъ дикарей такіе нравы и обычаи, изъ которыхъ можно кате-горически заключить о существованіи у нихъ религіозныхъ представленій“. Это подтверждаютъ миссіонеры, путеше-ственники и другіе наблюдатели надъ жизнью дикарей.

Когда атеисты понимали, что внѣшній міръ не могъ породить у первобытнаго чело-вѣка идеи о Богѣ, тогда обращались къ внутреннему міру и говорили, что изъ факта сновидѣній чело-вѣкъ дошелъ до идеи безтѣлеснаго духа. Но, какимъ образомъ у первобытнаго чело-вѣка изъ понятія о конечномъ духѣ могла развиться идея о беско-нечномъ духѣ? Справедливо пишетъ Протоіерей Н. Рож-дественскій (христіанская апологетика I, стр. 204), что идея безконечнаго духа не можетъ быть выведена изъ понятія о конечныхъ духахъ.

Такимъ образомъ, атеизмъ оказывается безсильнымъ въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи религіи, не можетъ рѣшить вопроса, откуда и какъ появилась въ человѣкѣ идея о Богѣ и только яркій свѣтъ христіанской вѣры освѣщаетъ этотъ вопросъ на столько ясно, что, какъ исчезаетъ тьма передъ восходомъ солнца, такъ передъ сіяніемъ свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ, исчезаютъ всѣ возраженія, научныя и философскія.

Религія, говоритъ христіанство, имѣетъ Божественное происхожденіе и появилась на землѣ вмѣстѣ съ первымъ человѣкомъ, созданнымъ по образу и подобию Божию. Идея о Богѣ дана человѣку въ природѣ человѣческой личности, созданной по образу и подобию Божию. „Человѣкъ религіозенъ по природѣ. Религіозное сознание у человѣка предвѣщаетъ всякое другое сознание“ — пишетъ профессоръ А. Введенскій (см. „Религіозное сознание язычества“ т. I, стр. 34). Прежде всякаго мышленія человѣкъ уже чувствуетъ влеченіе къ Богу. Религіозное чувство прирождено духу человѣческому, какъ чувство голода или жажды, и представляетъ собою постояннаго спутника человѣка на всѣхъ ступеняхъ его развитія. О прирожденности религіознаго чувства человѣку нѣмецкій апологетъ Люгардтъ пишетъ такъ: „какъ желѣзо притягивается къ магниту, какъ камень притягивается къ землѣ, такъ и душа человѣческая притягивается къ Богу, какъ къ своему первоисточнику. Притяженіе камня къ землѣ можно задержать, но невозможно уничтожить самого закона притяженія. Такъ и притяженіе сердца человѣческаго къ Богу можно задержать, но невозможно совершенно уничтожить влеченіе сердца человѣческаго къ Богу, потому что влеченіе сердца человѣческаго къ Богу является закономъ нашего существованія“. И всякія попытки заглушить религіозное чувство земными развлеченіями и удовольствіями постоянно заканчивались неудачами. Для богоподобной души человѣческой, какъ сказано поэтомъ Ю. Лермонтовымъ, „звуковъ небесъ никогда не могутъ заглушить скучныя пѣсни земли“. Земныя развлеченія и удовольствія, какъ бы долго они ни продолжались и какъ бы они не разнообразились, никогда не даютъ человѣку, гражданину неба, а не земли, полнаго удовлетворенія и непремѣнно наступаетъ моментъ, когда все земное начинаетъ казаться человѣку ничтожнымъ и его охватываетъ влеченіе къ Безконечному. „Намъ, говоритъ старецъ Зосимъ у Ѡ. Достоевскаго, дано тайное и сокровенное ощущеніе нашей связи съ міромъ горнимъ и высшимъ, и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, но въ мірахъ иныхъ“. И всякія попытки задавить религіозное чувство черезъ страданія и мученическую кончину также оканчивались неудачею. Это доказываютъ святые мученики, начиная съ первыхъ временъ христіанской Церкви. Вспомните св. великомученицу Параскеву всехвальную, которая говорила

своимъ мучителямъ: „приидите, тѣло мое мечемъ ссѣчите и огнемъ сожгите, азъ бо радуясь ко Христу, жениху моему, гряду“; тоя молитвами, Христе Боже, спаси души наши. На нашихъ глазахъ союзъ воинствующихъ безбожниковъ сурово работаетъ 20 лѣтъ, а результаты слѣдующіе: по исчисленію самого предсѣдателя союза воинствующихъ безбожниковъ Е. Ярославскаго, въ деревняхъ — $\frac{3}{4}$ всего населенія остаются вѣрующими въ Бога и Христа (Вѣстникъ 1939 г. № 2; Антирелигіозникъ 1938 г. № 7). Колхозы, не празднующіе праздниковъ — исключеніе (Антирелигіозникъ 1937 г. № 4; Правда 9. X 37. Безбожникъ 21. I. 39 г.). Всякія попытки задавить религіозное чувство всегда давали обратно противоположныя результаты и чѣмъ сильнѣе были страданія, тѣмъ сильнѣе была рѣшимость все выстрадать, все вытерпѣть за вѣру, даже до самаго послѣдняго издыханія.

И если неучтожимое религіозное чувство не удовлетворяется у человѣка естественнымъ образомъ, тогда оно начинаетъ удовлетворяться ненормально. Намъ извѣстно, что безбожники въ мірѣ — самый суевѣрный народъ. Всѣмъ извѣстный міровой безбожникъ Иль—чъ не вѣрилъ въ Живого Бога, но за то вѣрилъ разнымъ хироманткамъ и гадателямъ. Проф. Р. Ю. Випперъ пишетъ, что распропагандированные безбожіемъ, отчаявшіеся люди, въ поискахъ спасительныхъ силъ, бросаются на дикія старинныя средства колдовства и заклинанія. . . Увлекаются черной магіей и вѣрятъ въ оккультизмъ („Судьба религіи“ стр. 69, изд. 1921 г. Берл.—Петербургъ). Отрицающа Живого Бога, сатану признають богомъ (Возрожд. 13 III. 34 г. № 3205). Всѣ эти черныя мессы и литанія діаволу и аггеламъ его не о чемъ другомъ говорятъ, какъ только о неучтожимости въ человѣческой природѣ религіознаго чувства, но только совершенно извращеннаго безбожниками, сатанистами.

Но религіозное чувство не только нельзя уничтожить, но нельзя и ничѣмъ его замѣнить. Какъ пищу нельзя замѣнить питьемъ или воздухомъ, такъ и религію нельзя замѣнить чѣмъ-либо.

Въ наши дни религію съ Богомъ стараются замѣнить религіей безъ Бога, религіей социализма, религіей сверхчеловѣка. вмѣсто Живого Бога боготворять идоловъ, природу, человѣчество, науку, философію. Но обыкновенно въ душѣ человѣка, теряющаго Живого Бога, образовывается страшная пустота. Вспомните Чеховскаго профессора изъ „Скучной исторіи“. Искалѣченная драмой личной жизни душа обращается къ нему съ вопросомъ о смыслѣ жизни. Какимъ безысходнымъ отчаяніемъ вѣетъ отъ его отвѣта: „давай, Катя, завтракать! Будемъ плакать“. Искренніе безбожники рассказывали, пишетъ профессоръ Протоіерей П. Я. Свѣтловъ, что потеря вѣры составляла для нихъ та-

кое несчастье, больше котораго и представить невозможно. И все это потому, что живому человѣку невозможно остаться безъ живого отношенія къ Живому Богу.

Возражая противъ прирожденности религіознаго чувства иногда указывали, пишетъ Вундтъ, на безрелигіозныхъ дикарей, но безрелигіозныхъ дикарей не существуетъ. „Этнографія не знаетъ безрелигіозныхъ людей“, пишетъ нѣмецкій географъ и путешественникъ Ратцель.

Возражая противъ прирожденности религіознаго чувства, указываютъ на существованіе образованныхъ безбожниковъ. Но это не говоритъ противъ прирожденности религіознаго чувства, потому что образованный человѣкъ легче можетъ дать произвольное направленіе своимъ мыслямъ, чѣмъ необразованный. И какъ потеря человѣкомъ разума и совѣсти не говоритъ противъ прирожденности человѣку разума и совѣсти, такъ и потеря человѣкомъ религіознаго чувства не говоритъ противъ прирожденности человѣку религіознаго чувства.

Въ наши дни къ атеизму приводитъ путаница философіи и нравственная распущенность. Сердце же нравственно чистое не можетъ не стремиться къ Богу, какъ къ своему Первоисточнику. Оно ищетъ общенія съ Богомъ. „Какъ олень жаждетъ на источники водныя, такъ жаждетъ душа наша къ Богу Крѣпкому, Живому“ — писалъ еще св. пророкъ Давидъ, и въ общеніи съ Богомъ она находитъ для себя высшую награду и утѣшеніе.

„Познавать Творца въ твореньи,
Всей душой Его любить,
Вотъ въ чемъ жизни назначенье,
Вотъ что значитъ — въ Богѣ жить“.

Протоіерей Павелъ Панфиловъ.

Паломничество на Валаамъ. *)

27 іюля отправляемся пѣшкомъ въ Скитъ всѣхъ святыхъ называемый Большимъ. Это самый большой скитъ. Нижний храмъ скита посвященъ памяти всѣхъ святыхъ, а верхній — Силь Безплотныхъ. Въ этотъ скитъ женщинамъ дозволяется входить только однажды въ годъ — въ праздникъ всѣхъ святыхъ. Здѣсь ежедневно совершается Богослуженіе. Помолившись и осмотрѣвъ дивныя иконы храмовъ, отправляемся въ Никольскій скитъ, расположенный на живописномъ островкѣ. Чарующій видъ на Ладогу. Въ храмѣ имени Святителя Николая Чудотворца стѣны и своды украшены изображеніями изъ жизни Святителя Николая. Служимъ молебень угоднику Божію и осматриваемъ домовую церковь имени преп. Іоанна Дамаскина.

*) См. № 11—1939 г. журн. „Вѣра и Жизнь“.

Въ 7 час. вечера мы на торжественномъ всенощномъ бдѣннн въ величественномъ монастырскомъ соборѣ. Служить Болгарскій епископъ Харитонъ, почти одновременно съ нами посѣтившій Валаамъ. Служба, совершаемая Божіей Матери и преп. Сергію и Герману, идетъ необычайно торжественно. Проникновенно служитъ епископъ Харитонъ, часто во время архіерейскихъ возгласовъ воздѣвая руки къ небу. Трогательны его молитвы и поученія. На слѣдующій день владыка проповѣдывалъ за Литургіей. Темой проповѣди онъ избралъ слова: „Симоне, Симоне, се, сатана проситъ вась, дабы съялъ, яко пшеницу. Азь же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращающа утверди братію твою“ (Лук. 22, 31—32). Владыка подчеркнул, что немощный человекъ все можетъ сдѣлать, но только въ Господѣ. „Вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ“ (Фил. 4, 13). „Братія и сестры, кто это сказалъ?“ спрашиваетъ владыка и отвѣчаетъ: „Ни богатый Крезъ, ни знаменитый Цезарь, ни завоеватель Наполеонъ, а слабый, бѣдный апостоль Павелъ“. Вся наша сила во Христѣ. Въ другомъ своемъ поученіи владыка призывалъ молящихся рассказать, по возвращеніи домой, видѣнное и слышанное „въ пустыни Валаамской, процвѣтшей яко кринъ“.

28 іюля, послѣ Литургіи и трапезы, о. Памва, неизмѣнный нашъ вождь по святымъ мѣстамъ, ведетъ насъ въ пустыньку старца Назарія, возобновителя Валаамскаго монастыря. Посѣщаемъ кладбищенскую церковь во имя преподобныхъ отецъ, кладбище, низенькую келлію старца схимонаха Николая и его могилку, и мѣсто упокоенія другого старца—схимонаха Серафима.

29 іюля посѣщаемъ рядъ часовенъ и другихъ памятныхъ мѣстъ.

30 іюля отправляемся въ Св. Іоанно-Предтеченскій скитъ. Плываемъ въ лодкахъ. Здѣсь, въ верхней церкви Іоанна Крестителя, о. Самуилъ, подвизающійся въ этомъ скиту, служитъ молебенъ. Этотъ островъ строгъ въ смыслѣ подвиговъ и суровъ въ смыслѣ растительности. Здѣсь подвизались строгіе подвижники. Женщинамъ входъ сюда недоступенъ. На обратномъ пути посѣщаемъ Порфирьевскій островъ, гдѣ подвизался недавно скончавшійся подвижникъ благочестія схиигумень Феодоръ.

Вѣнцомъ посѣщенія всѣхъ скитовъ является пребываніе на Святomъ островѣ. Здѣсь скитъ преподобнаго Александра Свирскаго. Сюда мы направляемся 31 іюля въ 5 час. утра на монастырскомъ пароходѣ. Съ нами и епископъ Харитонъ. Весь окаймленный соснами и березами, съ деревянной лѣстницей, ведущей по скаламъ къ пещерѣ преподобнаго, съ чарующимъ видомъ внизъ на Ладогу, этотъ островъ выдѣляется изъ всѣхъ острововъ Валаамскихъ. Первымъ его обитателемъ былъ преп. Александръ Свирскій. Одинъ за другимъ идемъ въ пещерку преподобнаго, молимся и

направляемся къ его церкви, гдѣ служимъ преподобному молебень. Проходимъ мимо могиль скита. Привлекаеть вниманіе надпись на одной изъ нихъ :

Размышленіе у солнечныхъ часовъ.

Время мчится впередъ, часъ за часомъ идетъ непреложно, А вернуть, что прошло, невозможно.

Береги каждый часъ, ихъ вемного у насъ для скитанья, И клади на часы, вмѣсто гирь на вѣсы, покаянье.

Приближаетъ всѣхъ насъ каждый пройденный часъ ближе къ гробу.

Помня этотъ удѣлъ, накопиай добрыхъ дѣлъ понемногу. И отбрось суету, не стремись ко грѣху такъ безпечно, Но въ юдоли иной обновися душой.

Спускаемся къ пароходу и возвращаемся въ монастырь.

Черезъ нѣсколько часовъ большая группа эстонскихъ и латвійскихъ паломниковъ уѣзжаетъ съ Валаама. 11 паломниковъ изъ Латвіи остаются еще на недѣлю. Мы, оставшіеся, провожаемъ уѣзжающихъ. Видимъ слезы на ихъ глазахъ. Насъ они называютъ счастливыми. Но мы чувствуемъ, что они не менѣе насъ счастливы, потому что не уѣзжаютъ ни съ чѣмъ. Особенно трогательно смотрѣтъ на одну уѣзжающую дѣвицу. Ея благочестіе, религіозность и доброта покоряли всѣхъ во все пребываніе ея на Валаамѣ. Ей больше всѣхъ не хотѣлось уѣзжать съ Валаама. Отчаливаетъ пароходъ, поютъ „Достойно есть“, и скрываются наши сопаломники.

Богослуженія на Валаамѣ. Молитвенно-церковная жизнь на Валаамѣ имѣетъ свой непрерывный суточный кругъ. Въ стройномъ составѣ чередуются одна за другой девять суточныхъ службъ: 9-ый часъ, вечерня и повечеріе; полунощница, утренья и 1-ый часъ; 3-ий, 6-ой часы и Литургія. Повседневно въ 5 час. вечера 9-ый часъ, вечерня и малое повечеріе съ чтеніемъ каноновъ Спасителю, Божіей Матери и ангелу Хранителю и акаѳиста Спасителю или Божіей Матери. Послѣ вечерней трапезы читается упомянутое уже мѣстное Валаамское правило. Въ 3 утра полунощница, утренья и 1-ый часъ. Около 5 ч. 30 м. ранняя Литургія, въ 9 час.— поздняя. Наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней въ 5 ч. вечера малая вечерня и малое повечеріе съ канонами. Затѣмъ трапеза. Въ 7 час. начинается всенощное бдѣніе, заканчивающееся около половины 12-го.

Что за красота всенощное бдѣніе на Валаамѣ! Здѣсь чувствуется волнующій молящихся потокъ мощныхъ аккордовъ знаменныхъ пѣснопѣній, въ которомъ уносится душа къ прославленію Господа. Дивно, чинно и благолѣпно, въ непрерывающемся чтеніи и пѣніи, монашескій соборъ совершаетъ бдѣніе. Это бодрствованіе душъ предъ Господомъ. Поютъ на два клироса. Клиросы чередуются въ пѣніи сти-

хирь канонѡвъ и проч. пѣснопѣній, въ извѣстные моменты, сходятся на срединѣ храма или на солеѣ. Торжественно, чинно и звучно раздается голосъ канонарха. Поистинѣ и глазъ, и ухо, и духовныя чувства получаютъ преображенныя и преобразующія впечатлѣнія. На одномъ изъ всенощныхъ бдѣній, стоя въ алтарѣ, я не выдерживаю и подхожу къ игумену, открывая свой восторгъ и умиленіе, на что онъ отвѣчаетъ: „Наши пѣснопѣнія вылились изъ духа“. Поистинѣ изъ духа.

Мы должны быть особенно благодарны монастырямъ, потому что въ нихъ на протяженіи вѣковъ сосредоточивались и благочестіе, и духовная устремленность, и благолѣпно-уставное совершеніе богослуженій. Выношенныя и пережитыя въ душѣ чувства благодаренія, хвалы и моленія преподобными пѣснописцами и пѣснопѣвцами Романомъ Сладкопѣвцемъ, Іоанномъ Дамаскинымъ, Космой Маюмскимъ, Θεодоромъ Начертаннымъ и др. выливались въ словахъ, духовной лирикѣ и гармонически связанныхъ тонахъ. Это поистинѣ пѣснь преображенной души, ибо она о Господѣ. Этотъ путь молитвеннаго проникновенія въ пѣснопѣнія прошли и Россійскія выдающіяся обители. Вотъ гдѣ одна изъ причинъ, отчего православные люди тысячами устремлялись въ монастыри на богомолье.

Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности Валаамскаго всенощнаго бдѣнія. Очередной іеромонахъ и іеродіаконъ, по совершеніи кажденія алтаря, выходятъ на солею, и іеродіаконъ возглашаетъ лицомъ къ народу: „Востаните!“ Слѣдуетъ каженіе иконостаса и затѣмъ іеродіаконъ возглашаетъ: „Господи, благослови“. Послѣ возгласа „Слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ“... іеромонахъ читаетъ на распѣвъ „Приидите поклонимся“... На клиросѣ поютъ весь псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“. Первая каѡизма („Блаженъ мужъ“) пропѣвается (1-ая слава) и прочитывается вся. Изумительное пѣніе стихирь, поочередно двумя клиросами, послѣднія стихиры поются двумя клиросами, сходящимися для соединеннаго пѣнія посреди церкви. На всѣхъ всенощныхъ бдѣніяхъ (и на воскресныхъ также) совершается литія. На литію духовенство выходитъ изъ алтаря сѣверными и южными дверьми при закрытыхъ царскихъ вратахъ. Читаются двѣ каѡизмы. Послѣ 1-ой каѡизмы читается толкованіе ва евангеліе слѣдующей Литургіи (это и на повседневной утрени). Торжественно распѣвается псаломъ „Хвалите имя Господне“. Пѣніе канона оставляетъ сильное впечатлѣніе. Припѣвы къ тропарямъ канона поютъ поочередно на клиросахъ. Катавасія поется 2 клиросами, сходящимися на солеѣ. Въ воскресные и праздничные дни ранняя Литургія въ 5 ч. утра, а поздняя въ 8 ч. 30 м. Торжественно совершается Литургія. Умиляетъ благоговѣйное отношеніе собора іеромонаховъ къ совершенію таинства Евхаристіи.

Трогають и обрядъ братскаго привѣтствія священнослужителями другъ друга, предваряющей и заключающей соборныя Богослуженія. Духовенство подходитъ къ игумену, и онъ привѣтствуетъ каждого словами „Христось посредь насъ“ и братскимъ цѣлованіемъ рукъ. Соборъ священнослужителей, поочередно подходя къ игумену, отвѣчаетъ на его привѣтствіе: „И есть и будетъ“, взаимно цѣлуя руку игумена. Такъ привѣтствуютъ между собою и всѣ сослужащіе іеромонахи.

Трогателень обрядъ „Шествія въ трапезу съ Пречистой“. Послѣ Литургии и молебна очередной іеромонахъ въ эпитрахили несетъ въ трапезную на особомъ блюдѣ — „панагіарѣ“ — большую просфору, изъ которой вынута частица въ честь Божіей Матери. Рядомъ съ нимъ идетъ сослужащій ему іеродиаконъ. За ними шествуетъ настоятель съ жезломъ въ рукѣ, затѣмъ священнослужители и вся братія попарно. Совершается трезвоиъ и поютъ: „Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое во вѣкъ и вѣкъ вѣка“. По окончаніи трапезы поютъ благодарственные молитвы. Очередные іеромонахъ и іеродиаконъ участвуютъ въ совершеніи „чина о панагіи“. Приподнимается блюдо съ „Пречистой“ и возглашаются слова: „Велико имя“. — „Святая Троицы“. „Пресвятая Богородице, помогай намъ“. Братія поетъ: „Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ“. Поютъ „Богородиченъ“ и „Достойно есть“. Раздробляется и раздается всѣмъ просфора въ честь Пречистой. Настоятель возглашаетъ: „Милостивъ и щедръ Господь, пищу даде боящимся Его, и правда Его пребываетъ во вѣкъ вѣка“. Благодареніе и отпустъ.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ І. Легкій.

Изъ Ругаи.

Распоряженіемъ Синода Православной Латвійской Церкви настоятель Ругайскаго прихода о. Н. Красногорскій съ 1-го ноября с. г. переведенъ въ Вецслабадскій приходъ. Прослужилъ о. Николай въ Ругайскомъ приходѣ 19 лѣтъ. За все время своего служенія въ немъ онъ, какъ добрый пастырь, снискалъ къ себѣ полное довѣріе, сердечную любовь, какъ со стороны своихъ пасомыхъ, такъ и со стороны мѣстныхъ общественныхъ организацій и дѣятелей.

Много труда, много заботъ проявилъ онъ по устроению нашего малаго и разбросаннаго прихода. Много энергіи потрачено имъ по обновленію и украшенію родного намъ храма, который приведенъ имъ въ полный порядокъ. Имъ же сооружена новая ограда при храмѣ, произведенъ необходимый ремонтъ причтовыхъ построекъ, приобрѣтенъ новый причтовый домъ: его хлопотами возвращена приходу земельная недвижимость и школьное зданіе стало соб-

ственностью прихода. Во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ о. Николай проявлялъ всегда справедливость и простоту. Его пастырская рука не знала отказа въ помощи, нуждающійся также получалъ добрый авторитетный совѣтъ.

Работалъ онъ во многихъ общественныхъ организаціяхъ съ большою любовью и полнымъ сознаниемъ своего долга предъ Церковью и народомъ. Дѣятельность его на этомъ поприщѣ была полезна и плодотворна. Для нея онъ не жалѣлъ ни времени, ни своихъ силъ.

22 октября с. г. Ругайскій Приходскій Совѣтъ и Дамскій Комитетъ въ помѣщеніи бывшей русской основной школы чествовали своего долголѣтняго любимаго пастыря. На это торжество были приглашены многие мѣстные общественные дѣятели и отдѣльные члены прихода. Чествованіе открылось общею молитвою, послѣ которой съ сердечною рѣчью къ уходящему настоятелю обратился псаломщикъ К. Васильевъ. Рѣчь его была выслушана присутствующими съ большимъ вниманіемъ и произвела на нихъ соотвѣтствующее доброе впечатлѣніе. Заключительными словами рѣчи были: „въ знакъ благодарности къ тебѣ за твои заботы о насъ, за твое долгое и мудрое духовное руководство нами, мы — твои духовныя дѣти подносимъ тебѣ сей даръ. Прими его отъ насъ, извини за скромность его, но знай, что подносимое тебѣ есть знакъ нашего самаго искренняго, самаго сердечнаго къ тебѣ отношенія“. По окончаніи этой рѣчи церковный староста поднесъ о. Николаю золотые часы и мраморный письменный приборъ. Также было оглашено письменное поздравленіе отъ мѣстнаго благочиннаго о. Н. Лапикена и отъ всего духовенства благочинія былъ переданъ своему долголѣтнему сослуживцу роскошный портфель. Трогательно, торжественно служилъ о. Николай свою послѣднюю службу 29 октября с. г. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Предъ цѣлованіемъ Креста псаломщикъ К. Васильевъ прочелъ предъ лицомъ добраго пастыря отъ имени прихожанъ трогательный адресъ въ роскошно-художественной папкѣ.

О. Николай въ своемъ отвѣтѣ сердечно благодарилъ Приходскій Совѣтъ и Дамскій Комитетъ за совмѣстную церковно-приходскую работу и всѣхъ прихожанъ за ихъ сыновнее къ нему отношеніе и довѣріе и обѣщалъ не забывать ихъ въ своихъ молитвахъ на новомъ мѣстѣ своего пастырскаго служенія.

Съ грустью и сердечною болью расходились по домамъ прихожане. Но нужно радоваться, что доброму и энергичному о. Николаю данъ новый приходъ многочисленный, требующій наибольшаго труда и пастырства для укрѣпленія въ народѣ религіозности и преданности родному Православію во спасеніе душъ и во благо Латвіи. Да хранитъ его Господь Богъ и укрѣпитъ его душевныя и тѣлесныя силы на много лѣтъ!

К. Васильевъ.

Новый журналъ.

Синодъ Православной Латвійской Церкви приступилъ къ изданію новаго духовнаго журнала подъ названіемъ:

Latvijas Pareizticīgās Teoloģijas Vēstnesis.

Журналъ будетъ выходить четыре раза въ годъ. № 1-й выйдетъ къ празднику Рождества Христова. Абонементная плата Ls 8 въ годъ, присчитывая же № 1 — Ls 10 съ пересылкой. Цѣна отдѣльнаго № — Ls 2,50. Отвѣтственнымъ редакторомъ состоитъ доцентъ П. К. Дависъ. Подписка принимается въ Канцеляріи Синода — Rīgā, M. Pils ielā 11, или въ редакціи—Rīgā, Ausekļa ielā 3, dz. 20, а также въ каждой почтовой Конторѣ въ Сберегательной Кассѣ на имя Синода Православной Латвійской Церкви по текущему счету № 12.472.

Журналъ будетъ имѣть строго религіозно-научный характеръ. Содержаніемъ его послужатъ научныя изслѣдованія по вопросамъ религіи, православнаго богословія, церковной исторіи, каноническаго и церковнаго права, статьи по разрѣшенію проблемъ церковной жизни и приходскихъ организацій, нравственности, церковнаго пѣнія и богослуженія. Въ журналѣ будутъ помѣщаться также и переводные труды по православному вѣроученію и переводы научныхъ статей.

Необходимость такого журнала сознается всѣми, а потому и просьба ко всѣмъ не отказать въ своемъ участіи въ распространеніи журнала подпискою на него и присылкой соотвѣтствующихъ статей для пропечатанія въ немъ.

Вышелъ изъ печати

„Русскій Календарь“ на 1940-й годъ,

изданный Синодомъ Православной Латвійской Церкви
(4-й годъ изданія).

Содержаніе его: Правительство Латвіи. Государственный гимнъ. Правительственныя учрежденія Латвіи. Неприсутственные и праздничные дни. Полный мѣсяцесловъ съ указаніемъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на всѣ воскресные и праздничные дни по новому стилю. Полный алфавитный списокъ святыхъ. Полный мѣсяцесловъ по старому стилю. Свободныя мѣста въ мѣсяцесловѣ того и другаго стила заполнены: внизу—текстами изъ св. Писанія, святооческими изреченіями и народными пословицами, а сверху—указаніями восхода и захода солнца и долготы дня. Богослужebныя и другія замѣтки. Управление Право-

слевной Церкви Латвіи. Православные приходы, церкви и монастыри въ Латвіи и ихъ священнослужители (по благочиніямъ). Православный Богословскій Институтъ въ г. Ригѣ. Предсказатели погоды. Сельская жизнь по мѣсяцамъ года. О воздѣлываніи льна. Какъ узнать, какихъ питательныхъ веществъ не достаетъ въ почвѣ. Правила школьнаго порядка для учащихся и ихъ родителей. Правила для охраны здоровья учащихся. Памятка учащемуся. Объявленія.

Расходъ по изданіи Русскаго Календаря раскладывается на всѣ русскіе и смѣшанные приходы пропорціонально (приблизительно) числу ихъ прихожанъ (для городскихъ—въ двойномъ и тройномъ количествѣ). Въ соотвѣтствіе сему Русскій Календарь разосланъ о. о. настоятелямъ съ тѣмъ, чтобы за каждый экземпляръ его было теперь же выслано на имя редактора, Прот. Н. Перехвальскаго (Rigā, Brīvības ielā 21) по 60 сент., что должно быть занесено въ расходъ по церковнымъ суммамъ, а полученные потомъ отъ распространенія Календаря деньги слѣдуетъ записать въ приходъ по тѣмъ же суммамъ.

Оставшіеся въ ограниченномъ количествѣ экземпляры Русскаго Календаря могутъ быть выписаны изъ Канцеляріи Синода или изъ редакціи журнала „Вѣра и жизнь“ по 70 сент. за каждый экземпляръ съ перес. Мелкія суммы удобнѣе получать почтовыми или гербовыми марками.

Чистая прибыль отъ продажи Календаря поступить въ распоряженіе Синода на издательское дѣло.

Принимается подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„ВѢРА и ЖИЗНЬ“

на 1940 годъ.

Подписная цѣна въ Латвіи, Эстоніи и Литвѣ: на одинъ годъ **3 лата 50 сент.** съ пересылкой, на полгода 2 лата. За границу—на одинъ годъ **1 амер. долларъ**, на полгода—60 амер. центовъ. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ редакторомъ. Отдѣльный номеръ высылается за 30 сент., продается въ Редакціи за 25 сент.

Полные комплекты журнала за прошлые годы высылаются за 3 лата за каждый годъ, съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Latvijā. Rigā, Brīvības ielā 21.

Редакторъ-Издатель, Прот. **Н. Перехвальскій.**

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Pērechvaļskis.**
Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**